

Т.И. АРТЕМОВА, д.э.н., доцент,
Государственное Учреждение «Институт экономики и прогнозирования Национальной Академии Наук Украины»,
г. Киев, Украина
es-teor@ief.org.ua

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ КАК ОБЩЕЕ РУСЛО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Раскрывается исследовательский потенциал институциональной экономики как общего русла течения экономической мысли в контексте прояснения предпосылок равновесного корректирования институциональных трансформаций в направлении формирования общества, приемлемого для жизни. С позиций ценностной методологии выявлена природа социально-экономического института как ядра институциональной теории в широком смысле.

Ключевые слова: институциональные трансформации, ценностные основания общественного выбора, социально-экономический институт, политическая экономия, институциональная теория в широком смысле.

Розкривається дослідницький потенціал інституціональної економіки як загального русла течії економічної думки у контексті з'ясування передумов рівноважного корегування інституційних трансформацій у напрямку формування суспільства, прийняттого для життя. З позицій ціннісної методології виявлено природу соціально-економічного інституту як осередку інституціональної теорії у широкому розумінні.

Ключові слова: інституційні трансформації, ціннісні засади суспільного вибору, соціально-економічний інститут, політична економія, інституціональна теорія у широкому розумінні.

T.I. Artemova

Institutional Theory as the Economics

Mainstream: the valued Grounds of Formation

The successful overcoming of consequences of global crisis and community development to a great extent is related to the search of adequate methodology of research of the phenomena of economic globalization. Such methodology can serve founding for the system of the state planning of institutional transformations by means of their equilibrium adjustment in the direction of forming of society acceptable to life. Problems of methodological ground, ideological providing of market transformations and programs of modernization of economy traditionally are the object of attention and active discussions of specialists. An exchange by opinions is carried out within the limits of wide circle of methodological range of problems and interdisciplinary co-operations, but mutual relations between a political economy and institutional

economy even in such polyphony are distinguished by the special coloratura and sounding force. However the problem the valued grounds of unity of the research programs of political economy and institutional economy is still unsolved. The unsolved problem urgently requires clearing up of nature of economic institution.

It is known that there is no unity of opinions among the representatives of traditional institutional economy concerning the borders of institutionalism as scientific direction. The reason of this is the absence of clarity in the essence of the institution concept. It, however, is not a substantial obstacle for strengthening of universal conviction in theoretical solvency and practical meaningfulness of institutional analysis of economy. Such ideas are conditioned, in particular, that institutionalism became the opponent to the traditional neoclassical paradigm dominating in scientific space.

The edge of institutional criticism was directed to contents of the neoclassical price model with the purpose of exposure of his methodological insolvency because of inability to absorb economic information in all its plenitude. However such criticism has the limits. Price is a fundamental economic institute, organizing the economy in a system way. However none of influential branches of modern economic theory (including institutionalism) identifies a price as an institute, and it stipulates the limits of cognitive and methodological potential of each of scientific directions, eliminates possibility of structural (uncritical) dialogue between them, produces the general crisis of economic theory, and at the same time the crisis of economy.

Overcoming of crisis and constructive update of economic paradigm is indissolubly related to forming of new theory of economic value as adequate to modern vital realities of scientific method. Realizing a similar project is possible within the framework of institutional economic theory in wide sense, which by its nature essence is a classic political economy as a mainstream of scientific thought. In an order to identify a political economy as institutional economic theory, it is important to reveal its true subject of research. This subject is an institution of price as the economic value – economic good, united in triple definiteness of marginal utility, cost and price.

© Т.И. Артемова, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

In such context a socio-economic institution can be examined as genetic unit (elementary formation) of the economic system, functioning on the laws of economic efficiency and social justice and providing succession of the equilibrium functioning and steady development of the economic system on micro- and macro level.

Keywords: *institutional transformations, valued grounds of public choice, socio-economic institution, political economy, institutional theory in wide sense.*

На рубеже веков и тысячелетий два мощных трансформационных процесса изменили облик глобализирующегося общественного хозяйства. С одной стороны, кризис и распад системы традиционного социализма обусловили формирование переходной экономики инверсионного типа, с другой, – рыночно зрелые страны вступили в стадию перехода к постиндустриальному обществу. Хотя процессы глобальных рыночных трансформаций достаточно широко обсуждаются в научных кругах, их истинная суть и механизмы реализации до сих пор остаются неясными. Подтверждением сказанного является парадоксальность в развертывании и осмыслении многих современных социально значимых явлений и процессов – будь то глобальный финансово-экономический кризис, модернизация национальной экономики, либо феномен коррупции. Сегодня издержки, связанные с преодолением последствий глобального финансово-экономического кризиса, по-прежнему несут миллионы людей; социально-экономические перспективы общественной жизни характеризуются крайней нестабильностью и чреваты новыми опасностями, отмечается, в частности, в Докладе Генерального директора Международного бюро труда на 100-й сессии Международной конференции труда. – При этом прибыли и премиальные выплаты в финансовом секторе вернулись к докризисному уровню, тогда как режим строгой экономии все более отравляет жизнь трудящихся в реальной экономике [1, с.7].

Финансизация экономики и коррупция сегодня считаются одними из главных причин неэффективного экономического роста, а вместе с тем – безработицы и растущей социальной напряженности в обществе, которая зачастую выливается в острые гражданско-политические противостояния. Между тем, парадоксальность в развитии финансового сектора, равно как и многих других феноменов нынешней хозяйственной жизни, характеризует не столько состояние реальных объектов, сколько недостаточную научную рефлексию тех законов, кото-

рые стоят за воспринимаемой внешне неопределенностью и дезорганизацией. Следовательно, стабилизация социально-экономической ситуации и поступательное общественное развитие в значительной мере связаны с поиском адекватной методологии исследования хозяйственной глобализации и процессуальности. Именно такая методология может послужить основанием для системы государственного проектирования институциональных преобразований посредством их равновесного корректирования в направлении формирования общества, приемлемого для жизни. Она открывает возможности для адекватного идеологического обоснования реформ и тем расширяет их социальную базу, ибо, как свидетельствует опыт, успешная модернизация экономики обуславливается не только и не столько усилиями в области научно-технических и собственно экономических преобразований, сколько в сфере оздоровления общественной жизни в целом.

Проблемы методологического обоснования, идеологического обеспечения рыночных трансформаций и программ модернизации экономики традиционно являются объектом внимания и активных дискуссий специалистов. Сегодня к участию в них на постсоветском пространстве прибывает все большее число ведущих ученых – А. Амосов [2], О. Ананьин [3], О. Антипина [4], Д. Асеомглу [5], А. Бузгалин [6], М. Воейков [7], В. Геец [8], С. Глазьев [9], Г. Гловели [10], Р. Гринберг [11], А. Гриценко [12], В. Дементьев [13], М. Зверяков [14], В. Иноземцев [15], А. Колганов [6], В. Лапкин [24], О. Мамедов [16], А. Московский [17], Р. Нуреев [18], В. Пантин [24], Б. Плышевский [19], А. Пороховский [20], В. Радаев [21], Дж.А. Робинсон [5], К. Роуз [22], В.Рязанов [23], А. Рубинштейн [11], И. Семенов [24], В. Тарасевич [25], М. Федотов [26], В. Хубиев [27], В.Черковец [28], О.Яременко [29] и многие другие. Обмен мнениями осуществляется в пределах широкого круга методологической проблематики и междисциплинарных взаимодействий, но взаимоотношения между политической экономией и институциональной экономикой даже в такой полифонии выделяются особой колоратурой и силой звучания [5, 10, 12, 24, 29 и др.].

Целью статьи является прояснение ценностных оснований взаимосвязи институциональной и политико-экономической исследовательских программ как методологической платформы становления институциональной теории в широком смысле – общего русла течения экономической мысли.

Институционализм образует переходное

звено и общую предпосылку изучения экономических процессов и явлений, опосредует переходы как от одной исторической системы экономических отношений к другой, так и от общих и глобальных проблем к частным и локальным, пишет А. Гриценко. – Этот переход включается в саму ткань исследования, которое таким образом, не теряя политэкономический, приобретает еще и институциональный характер. По существу, такая наука представляет собой институциональную политическую экономию и реализуется в формах глобальной и локальной политэкономии [12, с.18]. Методология институциональной политической экономики дает новые возможности для осмысления современных нестандартных ситуаций как в глобальном, так и в локальных экономических пространствах, заключает автор. – Вместе с тем она через институциональные условия, вплывающее в себя влияние смежных неэкономических факторов (природы, техники и технологий, исторических тенденций, национального менталитета и т.д.), обеспечивает актуальную междисциплинарную сопряженность политической экономики с другими отраслями знания [12, с.20]. Приведенные рассуждения представляются нам весьма плодотворными с точки зрения творческого развития учения о предмете и методе экономической науки. Между тем открытым остается вопрос о ценностных основаниях родства политической экономики и институциональной экономики, которые способны обеспечить органическую ассимиляцию в предметном пространстве политической экономики «смежных неэкономических факторов». Открытость указанного вопроса настоятельно требует прояснения природы экономического института.

Известно, что среди представителей традиционной институциональной экономики отсутствует единство мнений относительно границ институционализма как научного направления, сути исследуемых в его пределах взаимосвязей: является ли он теорией экономических организаций, экономического порядка, правил, экономической власти, организации и контроля в экономике в целом и пр. Отсутствие дисциплинарной матрицы и неопределенность парадигмы институциональной экономики имеет в своей основе отсутствие ясности и в содержании понятия института как ее базового концепта, отмечает В. Дементьев [13, с.75]. На чрезвычайную широту и размытость указанного понятия неоднократно обращалось внимание в научной литературе, проблема четкого обозначения предметного поля институциональной науки сегодня сохраняет свою актуальность.

Это, однако, не является существенным препятствием для укрепления всеобщей убежденности в теоретической состоятельности и практической значимости институционального анализа экономики.

Такие представления обусловлены тем, что институционализм исходно выступил оппонентом господствующей на западном (а сегодня все более – и на глобальном) научном пространстве традиционной неоклассической парадигме рыночной экономики, претендующей «на способность точно описать поведение индивидов, совершающих любой выбор в любой ситуации с ограниченными ресурсами» [30, с.19]. Скептическое отношение к общим эвристическим возможностям неоклассической теории со стороны всех ветвей институционализма основывается на обличении нереалистичности ее теоретической модели рынка, опирающейся на стандарты полноты информации, совершенной конкуренции, целерациональности, утилитаризма, эмпатии, доверия и интерпретативной рациональности [30]. Указанные стандарты приобретают значение экономических параметров равновесного функционирования и устойчивого развития хозяйственной системы общества, абсорбируясь ценой как главным носителем информации в условиях рынка. Следовательно, острие институциональной критики исходно было направлено на содержание неоклассического конструкта цены с целью выявления его методологической несостоятельности вследствие неспособности абсорбировать экономическую информацию во всей ее полноте.

Формально такая критика является правомерной. Так, на рубеже XIX – XX вв., когда институциональное направление общественной мысли заявило о себе в полную силу, ведущими рыночными игроками становятся крупные предприятия (корпорации) и государство, что обуславливает модификацию общей модели экономического поведения хозяйствующих субъектов: поведенческий стандарт «ценополучателей» замещается нормой «ценоискателей». В результате трансформируются институциональные основания общего экономического равновесия хозяйственной системы; описывающая же их вальрасианская модель формально «обесценивается», хотя по-прежнему остается господствующей в неоклассической модели. Со второй половины XX века система традиционной неоклассики поступательно замещается моделью неоклассического синтеза, в которой вместо ожидаемого «примирения» неоклассических постулатов и кейнсианства обнаруживаются коренные противоречия между микро- и

макроуровнями экономического анализа. Следствием этого стало постепенное «расхождение» теоретических стыков моделей равновесного функционирования и устойчивого развития системы хозяйствования, что на практике обернулось нарастанием экономической процессуальности. Ее критический рубеж был преодолен развитыми странами к концу XX в. в ходе неолиберальной революции, переросшей, по меткому выражению Дж. Стиглица, в «ревущие девяностые» и подготовившей почву для развертывания глобального финансово-экономического кризиса.

С учетом сказанного, институциональная критика неоклассической ортодоксии внешне выглядит вполне актуальной и убедительной, а институциональные подпорки к модели рыночных ценовых механизмов – весьма своевременными, что было признано и на официальном уровне присвоением Нобелевских премий за институциональные исследования рынков ряду выдающихся ученых, начиная с Р. Коуза. Однако такая критика имеет свои пределы. Действительно, выхолащивание ценностных оснований экономического анализа в значительной мере подорвало исследовательскую потенцию теории неоклассического синтеза в целом. Но если «традиционная неоклассика была теорией без институтов» [30, с.5], то ее методологические подпорки, предлагаемые традиционным институционализмом, внешне выглядят вескими, а на поверку оказываются пустотелыми – разнородными неупорядоченными конструктами, лишенными ценностной (стоимостной) основы, а вместе с тем и свойства гармонии.

Отсутствие ценностной сердцевины делает институционализм «слепым»: он не опознает собственного предмета, а значит, не видит путей построения общества, приемлемого для жизни, мозаически запечатленного в трудах его выдающихся представителей – Т. Веблена, Дж. Гэлбрейта, К. Маркса, Ф. Энгельса и других авторов. Традиционный институционализм, разбивая свои станы вне поля ценностного анализа, обрекает себя на методологическое бесплодие; он становится дисфункциональным – неспособным (при всем богатстве наработанного им инструментария) деятельно преобразовать мир в направлении организованного экономического космоса, противостоящего хаосу и процессуальности. Исключение составляет неоинституционализм (по мнению специалистов, и новая институциональная экономика [30, с.27]), который опирается на методологическую платформу неоклассики. Однако это не спасает его, ибо такая платформа, вследствие ценностной одно-

бокости, отличается пагубной неустойчивостью, давая повод для критики и неприязни в пределах «родства». Между тем, независимо от того, как относятся экономист-исследователь и экономист практикующий к цене и ценностным основаниям системы общественного хозяйствования, последние не утрачивают своей истинной природы.

Именно цена по всей природе исходно является основополагающим экономическим институтом, системно организующим и одухотворяющим бытие общественного хозяйствования; содержащим все его в себе, как в капле воды, и одновременно содержащимся во всем богатстве многообразия его социально-экономических трансформ. Однако ни одна из влиятельных ветвей современной экономической теории не опознает цену как институт. Марксизм трактует ее как простую (а в конечном итоге – пустую, «бессодержательную») превращенную экономическую форму [31, с. 5-6]; неоклассическая ортодоксия (теория неоклассического синтеза) отождествляет с ней систему субъективных оценок полезности и производительности благ, объективированных количеством денег (или других товаров и услуг), уплачиваемых (получаемых) за единицу товара или услуги [32, с. 399]; институционализм, как говорилось, в значительной мере есть «теория без цены», посему и определений цены, как правило, не дает [30, 33 и др.]. Но именно сложившееся, преимущественно инструментальное, отношение к цене формирует пределы познавательного, методологического и миропреобразующего потенциала каждого из указанных влиятельных научных направлений, исключает возможность конструктивного (некритического) диалога между ними, продуцирует общий кризис экономической теории, а вместе с тем и бытия общественного хозяйствования.

Преодоление кризиса и конструктивное обновление экономической парадигмы неразрывно связано с формированием новой теории экономической ценности как адекватного современным жизненным реалиям научного метода, позволяющего, с одной стороны, осуществить ревизию накопившихся ценностных подходов, а с другой, – наиболее полно отразить их достижения и наработки [34]. Реализовать подобный проект возможно лишь в рамках институциональной экономической теории в широком смысле, которая по своей природе суть политическая экономия и является классическим руслом течения научной мысли. Для того, чтобы опознать политическую экономия как институциональную экономическую тео-

рию, важно выявить ее истинный предмет исследования, а именно, – нормальные условия и результат коллективной жизнедеятельности социума на различных уровнях хозяйствования (от наноуровня до глобального), как экономическое благо (экономическую ценность). Такой подход не отрицает богатства концептуальных подходов (и накопленного в их пределах инструментария) традиционного институционализма, но подводит под базовые элементы институциональных теорий ценностные основания, трансформируя внешние предписания должного нормального социально-экономического поведения индивида в его внутреннюю (самоограничительную) потребность. Это позволяет преодолеть методологическое бесплодие и дисфункциональность традиционного институционализма. Одновременно политическая экономия через органическое опознание (ассимиляцию) формально внешних («неэкономических») институциональных факторов нормальной общественной жизнедеятельности как атрибута собственного предмета сбрасывает покров традиционности, обретает статус трансцендентной позитивно релятивистской науки, способной сформировать основы единой институциональной картины мира.

Если определить социально-экономический институт как генетическую единицу (элементарное образование) хозяйственного универсума, функционирующую по законам экономической эффективности и социальной справедливости, способную эффективно синтезировать, хранить и транслировать социально-экономическую информацию, то основополагающим институтом системы общественного хозяйства будет являться институт цены как экономической ценности (экономического блага). Последнюю можно рассматривать в узком и широком смысле. Так, экономическая ценность в узком смысле – это институт цены, отображающий единство предельной полезности и стоимости в условиях экономического выбора, который реализуется в простейшем экономическом отношении x экономического блага $A = y$ экономического блага B . Экономическая ценность в широком смысле есть генетическая конституция (генотип) социально-экономической системы – ценностный механизм, обеспечивающий преемственность ее равновесного функционирования и устойчивого развития посредством воспроизводства и реализации единой «записи» экономической информации на микро- и макроуровнях хозяйствования.

Цена (экономическая ценность) как основополагающий экономический институт имеет

трансцендентный характер. В самом первом, доступном для восприятия, виде она предстает как денежное выражение экономической ценности, и в этой форме как бы предлагает субъектам хозяйствования вступить в экономические отношения, заключить сделку, осуществить индивидуальный выбор. Выбор этот оказывается, однако, лишь элементом общественного выбора и в скрытом виде содержит в себе выбор всех субъектов хозяйствования на всех уровнях. Более того, он содержит в себе, в своей генетической памяти, все историческое наследие прошлого выбора, а в ценностных ожиданиях – все многообразие вариантов будущего выбора. Ценностное основание выбора в конечном итоге выводит его за пределы экономического, за пределы бытия сущего и нацеливает на высшее Благо, высший Выбор, выбор духовный, а вместе с тем закладывает основы политической экономии как институциональной экономической теории в широком смысле. Ее методологически живительное русло заступает место искусственно сформированного неоклассической ортодоксией бесплодного русла мейнстрим. Перспективы дальнейших исследований непосредственно связаны с развитием институционализма в широком смысле как классического направления в экономической науке.

Литература

1. Новая эра социальной справедливости: доклад Генерального директора Международного бюро труда на 100-й сессии Международной конференции труда. – Женева: Международное бюро труда, 2011.
2. Амосов А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии / А. Амосов // Экономист. 2013. – №8. – С.33-40.
3. Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство? / О.Ананьин // Вопросы экономики. – 2007. – № 11.
4. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94-107.
5. Асемоглу Д. Политика или экономика? Ловушки стандартных решений / Д. Асемоглу, Дж.А. Робинсон // Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 4-28.
6. Бузгалин А.В. // Пределы капитализма: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М: "Культурная революция", 2009.

7. *Воейков М.И.* Политическая экономия как самосознание буржуазного общества /М.И. Воейков //Горизонты экономики.–2012.–№2.–С.23-38.
8. *Гесць В.* Економіка і суспільство: невідомі грані взаємовпливу (роздуми над прочитаним) / В.Гесць, А. Грищенко // Економіка України. – 2012. – № 3. – С. 4-24.
9. *Глазьев С. Ю.* О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции /С.Ю. Глазьев // Экономический вестник секции экономики РАН. – 2013. – № 1. – С.9-27.
10. *Гловели Г.* Политэкономия в широком смысле: элементы институционализма и утопии / Гловели Г. // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 113-134.
11. *Гринберг Р.* Экономическая социодинамика: политэкономический взгляд / Гринберг Р., Рубинштейн А. // Горизонты экономики. – 2012. – № 2. – С. 39-44.
12. *Грищенко А.А.* Политическая экономия: актуализация проблематики, методологический потенциал и сопряженность с институционализмом / А.А. Грищенко // Экономическая теория. – 2012. – № 1. – С. 5–20.
13. *Дементьев В.В.* Что мы исследуем, когда исследуем институты? / В.В. Дементьев // Экономическая теория. – 2009. – №3. – С. 75-92.
14. *Звєряков М.* Ліберальна ідея і модернізація економіки України / М. Звєряков // Економіка України. – 2010. – № 7. – С. 11-21.
15. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире /В.Л.Иноземцев.–М.: Academia, Нака, 1998.
16. *Мамедов О.Ю.* Между псевдопрагматикой и лжетеорией (смутная пора отечественной экономической науки) / О.Ю. Мамедов // Горизонты экономики. – 2012. – № 2. – С. 58-71.
17. *Московский А.* Смысл дискуссий о современных изменениях в экономической науке (О книге "Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса") / А. Московский // Вопросы экономики. – 2008. – № 1.
18. *Нуреев Р.* Предпосылка новой экономической парадигмы: онтология и гносеология /Р.Нуреев //Вопросы экономики.–1993.–№4.–С.131-144.
19. *Плышевский Б.* Мифотворчество в экономике: объективные и субъективные причины /Б.Плышевский//Экономист.–2012.–№2.–С.53-63.
20. *Пороховский А.* Политическая экономия – основа и стержень экономической теории /А.Пороховский //Экономист.–2012.–№1.–С.61-73.
21. *Радаев В.В.* Современные экономико-социологические концепции рынка / Теория рынков в социологии: сб. науч. ст. / отв. ред. серии В.В. Радаев. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – Вып.1.
22. *Роуз К.* Контуры будущего глобального экономического управления: китайский коммунизм против европейского социализма / К. Роуз //Мир перемен. – 2013. – № 4. – С. 119-134.
23. *Рязанов В.Т.* Политическая экономия: из прошлого в будущее / В.Т. Рязанов // Горизонты экономики. – 2012. – № 2. – С. 81–98.
24. *Семененко И.* Тренды и альтернативы развития современного мира (политико-институциональное измерение) /И.Семененко, В.Лапкин, В.Пантин // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №10. – С. 19-32.
25. *Тарасевич В.Н.* Политическая экономия: имя собственное, широкий смысл и предметное пространство / В.Н. Тарасевич // Экономическая теория. – 2012. – № 1. – С. 21-34.
26. *Федотов Л.* Антикоррупционные императивы модернизации / Л. Федотов // Мир перемен. – 2013. – № 4.
27. *Хубиев К.* Инновационная экономика и генезис новых отношений / К. Хубиев // Экономист. – 2012. – № 3.
28. *Черковец В.* Первый элемент системы экономических наук (еще раз по поводу 200-летия преподавания в России политической экономии и к оценке новейших дебатов о ее современной роли в вузовском статусе) / В. Черковец // Российский экономический журнал. – 2005. – № 3, 4, 5-6.
29. *Яременко О. Л.* Либерализм. Экономическая свобода и государство / О. Л. Яременко // Экономика Украины. – 2010. – № 12.
30. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. / Олейник А.Н. – М.: ИНФРА-М, 2000.
31. *Маркс К.* Капитал. – Т.1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., 2-е издание. – Т. 23.
32. *Макконнелл К.Р.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2-х тт.: Пер. с англ. – Т. 2 / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Республика, 1992.
33. *Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория.* / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2006.
34. *Артемова Т.И.* Стоимость и цена: логико-исторический процесс формирования / Т.И. Артемова. – К.: Основа, 2006.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014